

В своей речи он всегда демонстрировал большое мастерство. Сталкиваясь с трудными вопросами, он не говорил стопроцентной правды, но и не лгал на ходу, а лишь отбирая факты, позволял собеседнику самому делать выводы. Какой бы вывод ни был сделан, это зависело от понимания слушателя, а не от его намерения обмануть. Так Вэй Си и поверил, что Су Цзиньчжи всегда был слабым человеком, не способным даже курицу зарезать, зарабатывающим на жизнь медициной и никогда не ступавшим в мир рек и озёр. Все его знания были результатом выдающегося ума и самоучки.

Су Цзиньчжи заколебался. Поскольку они уже ушли далеко от глухих гор, не стоит ли ему постепенно раскрывать некоторые вещи, чтобы этот юноша не начал додумывать и не сбился с пути.

Как раз в тот момент, когда он открыл рот, чтобы заговорить, внизу раздался грохот, и началась драка.

Вэй Си вздрогнул всем телом, словно его внезапно разбудили. Увидев драку, он снова почувствовал прилив энергии и желание присоединиться.

Несколько мужчин на крыше по-прежнему лежали, не двигаясь. Су Цзиньчжи увидел, что они не собираются вмешиваться, а внизу слуги уже начали кричать и вопить. Судя по размаху, даже если не будет смертей, наверняка будет несколько тяжело раненых.

Он нахмурил брови и приказал:

— Позови несколько человек.

Вэй Си согласился и, словно дым, вылетел наружу, а когда вернулся, привел с собой нескольких нарядных девушек.

Су Цзиньчжи на мгновение опешил, но затем подумал, что в этом здании все, у кого были силы, уже спустились вниз драться, а остались только изящные девушки. Он велел Вэй Си привести людей, но не уточнил, что нужно привести только мужчин.

Тогда Су Цзиньчжи спросил:

— Скажите, девушки, знаете ли вы, где можно найти соевые бобы и кунжутное масло?

Девушки, увидев, что снаружи происходит беспорядок, сжались в комок, но теперь, оказавшись перед Су Цзиньчжи, они словно забыли обо всем этом. Их глаза пристально смотрели на белого одетого молодого человека, внимательно рассматривая его с ног до головы.

Вэй Си, держа меч, откашлялся рядом.

Одна из девушек пришла в себя и ответила:

— Соевые бобы и кунжутное масло? На кухне точно есть.

— Пожалуйста, проведите нас туда, — Су Цзиньчжи вытащил из сумки фарфоровый флакон, держа его в руке, и мягко улыбнулся девушкам перед ним.

Этой улыбки было достаточно, чтобы сбить с толку любого, не говоря уже о том, чтобы просто взять какие-то соевые бобы и кунжутное масло. Даже если бы он попросил их вынести все их сбережения из-под кровати, они, вероятно, согласились бы.

Эти пять или шесть девушек, за которыми последовали еще несколько, начали болтать, выполняя приказы Су Цзиньчжи.

В итоге около десяти девушек, каждая с двумя мешками соевых бобов, выстроились у окна на втором этаже. Та, у которой был самый громкий голос, первой крикнула:

— Бросаем скрытое оружие!

Остальные девушки тоже закричали:

— Бросаем скрытое оружие!

Эта сцена была похожа на самую шумную ночь, когда девушки подбадривали музыкантов, чтобы те играли, и подстрекали глупцов давать им деньги. Один крик следовал за другим, создавая веселую атмосферу. Только на этот раз слова были другими, и девушкам это показалось новым. Они кричали снова и снова, как будто играли в театральной постановке, волна за волной.

Люди из поместья Се, услышав о скрытом оружии, испугались, и в суматохе кто-то успел взглянуть вверх, но не увидел никаких признаков оружия.

Только Ли Циннян, обладая опытом, подняла голову и увидела Су и Вэй, стоящих за девушками. Она поняла, что здесь замешаны мастера, и закричала:

— Отойдите!

Су Цзиньчжи, увидев, что их люди уже разошлись, отдал приказ:

— Бросайте!

Тысячи и десятки тысяч соевых бобов, словно проливной дождь, хлынули вниз. Девушки открывали мешки и высыпали бобы; им это казалось новым и забавным, как игра. Они полностью забыли, что во дворе царит хаос. Все они были в широких рукавах и легких шарфах, их движения были грациозны. Каждое движение напоминало небесных фей, рассыпающих цветы, — это было красиво.

Но у людей во дворе не было времени любоваться красотой. Ли Циннян, увидев, что после всех криков падают только бобы, была разочарована. Она уже собиралась приказать людям снова атаковать, как вдруг увидела, что люди из поместья Се ведут себя странно: царапали лица и головы, словно их кусают насекомые. Их лица искажены, и они даже готовы бросить оружие.

Оказывается, бобы были сначала вымочены в кунжутном масле, а затем покрыты порошком. Эти тысячи и десятки тысяч бобов, падая как ливень с быстротой молнии, было действительно трудно избежать.

Проститутка, которая кричала с крыши, снова выступила вперед и прокричала во двор:

— Этот порошок ста пауков не так уж вреден, он только вызывает зуд. Но если он долго остается на коже, то проникает в кровь и кости, вызывая слабость в конечностях, как у стариков. Если вы не хотите оставить себе болезнь, то быстро идите и смойте его. Иначе, если затынете, в будущем станете инвалидами, и тогда не говорите, что я вас не предупредила.

Первая часть её речи явно была заученной, а во второй она добавила от себя. Её резкий,

громкий голос звучал с особым авторитетом.

Люди из поместья Се, страдая от невыносимого зуда, с искаженными лицами, услышав крик этой женщины, даже если не верили, вынуждены были поверить. Они явно не ожидали, что попадутся на удочку группы проституток, и, неохотно ругаясь, начали отступать. Несколько человек, торопясь, поскользнулись на бобах, упали и набрали еще больше порошка, что вызвало насмешки девушек наверху.

Ли Циннян, увидев, что они ушли, только тогда приказала запереть ворота и велела слугам убрать бобы со двора, после чего вернулась в Павильон Цифан.

Она, которая только что командовала сражением с полной отвагой, теперь, когда люди ушли, полностью ослабла. Она села в зале, держась за грудь, выпила большую часть чайника холодного чая и все еще тяжело дышала.

Су Цзиньчжи и Вэй Си уже спустились вниз.

— Прошу прощения за самовольство, — Су Цзиньчжи поклонился ей.

— Какое там прощение, если бы не вы, двое господ, это место, наверное, уже бы разнесли, — Ли Циннян быстро встала и поклонилась в ответ. — Это я должна вас благодарить.

— Не стоит благодарностей. Мой старший брат всегда был справедливым, он спас множество людей, леча их, часто давал лекарства бесплатно. Такие мелочи не стоят упоминания, — Вэй Си обернулся и посмотрел на своего старшего брата.

Он знал, что тот внешне холоден, но внутри добр. Часто говорил ему не вмешиваться в чужие дела, но когда видел несправедливость, никогда не оставался в стороне. Он просто казался равнодушным, но на самом деле был очень наблюдательным, замечал все и ко всему относился серьезно.

Су Цзиньчжи лишь слегка улыбнулся, не комментируя.

Ли Циннян, словно что-то вспомнив, достала из кармана слиток серебра и сунула его в руку Вэй Си:

— За комнату мы точно не возьмем денег. Если вам чего-то не хватает, просто скажите мне, и я сделаю все, что в моих силах.

— Вы слишком любезны. Под одной крышей мы должны делить трудности. Такая мелочь не стоит упоминания, — Су Цзиньчжи взглядом велел Вэй Си вернуть деньги.

Вэй Си добавил:

— Не знаю, в чем причина вражды между этим местом и поместьем Се. Ведь это не территория Южного леса, почему они так наглеют?

Ли Циннян, всегда говорившая прямо, услышав этот вопрос, опустила голову и покачала ею, начала вздыхать.

— Это произошло из-за меня. К Павильону Цифан это не относится, тем более к матушке и всем сестрам. Если эти люди снова придут устраивать беспорядки, мне достаточно переступить порог, чтобы все остались в безопасности.

Говорившая была девушка, которая спускалась с верхнего этажа. Она была в простом платье и скромных украшениях, но с грациозной походкой.

Она опустила глаза, говорила тихим голосом. В руках у неё была нитка четок, и с каждым словом она перебирала одну бусину, словно она уже оставила мирскую суету и не была привязана к этой атмосфере борделя.

Су и Вэй перевели на неё взгляд. По её манере и выражению лица они поняли, что это, должно быть, та самая Яньхун, о которой говорили люди из поместья Се.

— Яньхун, — Ли Циннян подошла к ней. — Мы с тобой как сестры, никогда не говори таких вещей. Когда ты вернулась, я говорила, что Павильон Цифан — твой дом. Если ты не хочешь уходить, никто не сможет тебя забрать. Даже если придется пожертвовать своей жизнью, я не позволю этим мерзким мужчинам обижать тебя!

Её слова были искренними, и все женщины в зале поняли их.

Будучи такими же людьми из мира порока, они понимали, что жизнь хрупка, и они должны поддерживать друг друга, ведь больше не на кого надеяться.

Ли Циннян только тогда повернулась к Су и Вэй и объяснила:

— Яньхун — это девушка, которая выкупила себя. Она больше не принадлежит миру развлечений, сейчас она просто временно живет здесь. Люди из поместья Се безосновательно устраивают беспорядки, ведут себя слишком нагло. Если бы не сегодняшняя срочность, я бы обязательно сообщила властям!

Девушка, выкупившая себя, обычно выходит замуж, иначе она освобождается от регистрации и начинает новую жизнь, но редко продолжает жить в борделе.

Это Вэй Си не понимал, но Су Цзиньчжи знал. Поэтому, взглянув на выражение лица Яньхун, у него возник небольшой вопрос.

<http://bllate.org/book/16836/1548330>